

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Бычковъ, А.

РАЗБОРЪ СОЧИНЕНИЯ В. С. ИКОННИКОВА:

„ОПЫТЪ РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФІИ“.

ТОМЪ I.

КНИГА ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

СОСТАВЛЕННЫЙ

АКАД. А. Θ. БЫЧКОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1894.

02

2018.50
17

21380a

17
22506

142

РАЗБОРЪ СОЧИНЕНІЯ В. С. ИКОННИКОВА, „ОПЫТЪ РУССКОЙ ИСТО- РІОГРАФІИ“. Т. I. КНИГА ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ. КІЕВЪ. 1891—92.

Составленный академикомъ А. Э. Вычковымъ.

Въ русской исторической наукѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ощущался недостатокъ сочиненія, которое представляло бы съ одной стороны обзорѣніе источниковъ, въ теченіе полутора вѣка обнародованныхъ какъ правительственными учрежденіями, такъ и частными лицами, съ опредѣленіемъ ихъ относительнаго значенія и достоинства, а съ другой — разсмотрѣніе появившихся многочисленныхъ изслѣдованій по русской исторіи съ указаніемъ насколько и какъ отечественные ученые воспользовались въ нихъ изданными матеріалами, насколько они своими трудами содѣйствовали уясненію прошлой жизни государства. Однимъ словомъ, недоставало сочиненія, посвященнаго критическому изученію источниковъ и литературы русской исторіи въ ихъ постепенномъ развитіи. Выполненіе этой нелегкой задачи и принялъ на себя профессоръ Университета св. Владиміра В. С. Иконниковъ, своими многочисленными трудами, отличающимися несомнѣнными достоинствами, уже давно снискавшій извѣстность.

По плану автора сочиненіе его должно было состоять изъ двухъ частей: первая заключала бы въ себѣ обзорѣніе архивовъ и библіотекъ, въ которыхъ хранятся рукописные и печатные матеріалы, а также указаніе на труды лицъ содѣйствовавшихъ собранію и обнародованію этихъ матеріаловъ, а вторая представляла бы систематическій обзоръ источниковъ русской исторіи и исторію ея развитія какъ науки. — Много лѣтъ было употреблено г. Иконниковымъ на задуманный трудъ, который велся съ большими перерывами и котораго печатаніе продолжалось много лѣтъ и также

съ большими перерывамъ. Послѣдствіемъ этого явилась необходимость въ дополненіяхъ и въ сообщеніи нѣкоторыхъ подробностей; но, благодаря имъ, трудъ доведенъ почти до настоящаго времени.

Вотъ какъ самъ г. Иконниковъ въ предисловіи къ Опыту говорить о началѣ и ходѣ своего сочиненія: «Въ теченіе своей преподавательской дѣятельности (а этой дѣятельности въ нынѣшнемъ году исполнилось 25 лѣтъ) автору неоднократно приходилось излагать курсъ исторіографіи или спеціальныя отдѣлы его. Въмѣстѣ съ тѣмъ съ интересомъ библіографа онъ слѣдилъ за текущей литературой своего предмета, а во время поѣздокъ на археологическія съѣзды ему удалось собрать и не мало библіографическихъ рѣдкостей или мѣстныхъ изданій, не всегда проникающихъ въ другіе концы Россіи. Такъ постепенно составилъ тотъ матеріалъ, который послужилъ основаніемъ для настоящаго труда.... Но не рѣдко онъ не въ состояніи былъ воспользоваться своевременно справками въ томъ или другомъ изданіи, а иногда вынужденъ былъ и вовсе отказываться отъ нихъ, не находя необходимыхъ пособій на мѣстѣ, а вслѣдствіе этого ему приходилось замедлять свою работу или подвергать ее разнымъ другимъ неудобствамъ. Съ другой стороны служебныя, литературныя и т. п. обязанности постоянно отвлекали автора отъ главнаго предмета его занятій. Впрочемъ такое отвлеченіе въ сторону являлось даже иногда потребностью для него среди однообразія и тягостей настоящей работы. А между тѣмъ, благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, ему приходилось нерѣдко оставлять эту послѣднюю на нѣсколько мѣсяцевъ. Такимъ образомъ явилась надобность въ дополненіяхъ, въ которыя авторъ внесъ потомъ и нѣкоторыя другія подробности. Вотъ почему авторъ предпочелъ назвать этотъ трудъ только опытомъ, даже болѣе: онъ готовъ считать его лишь матеріалами для будущей исторіографіи».

Исторіографическія труды, предшествовавшіе сочиненію г. Иконникова, исчислены имъ на стр. 258*—269*, причемъ сдѣлана имъ безпристрастная оцѣнка. Къ сожалѣнію, всѣ эти труды, появленіе которыхъ начинается со времени Петра Великаго, большею частію касались или отдѣльныхъ частей исторіографіи, не охватывая предмета во всемъ его объемѣ, или опредѣляли значеніе трудовъ отдѣльныхъ писателей русской исторіи, или наконецъ представляли очеркъ развитія русской исторіи въ извѣстную эпоху. Болѣе замѣчательны въ исторіографическомъ отношеніи по своей полнотѣ были труды казанскаго профессора Иванова и нашего сочлена К. Н. Бестужева-Рюмина. Послѣдній въ введеніи къ написанной

нимъ Русской исторіи попытался дать обзоръ источниковъ и сжатый очеркъ результатовъ, добытыхъ русскою историческою наукою въ полтора ста лѣтъ ея развитія, а также указать пути, которыми добывались и добываются эти результаты, причемъ сопровождалъ все это обстоятельными библиографическими указаніями. Трудъ г. Бестужева-Рюмина принесъ несомнѣнно большую пользу. Но со времени появленія его въ свѣтъ прошло болѣе 20 лѣтъ, и изучающимъ отечественную исторію приходилось теперь обращаться къ библиографическимъ трудамъ Ламбининыхъ и Межова, въ которыхъ кромѣ заглавія актовъ и статей и указанія, гдѣ они печатаны, изслѣдователи ничего болѣе не находили. Недостатокъ этотъ теперь устраненъ выходомъ въ свѣтъ труда В. С. Иконникова подъ скромнымъ заглавіемъ «Опытъ русской исторіографіи», труда, который могъ быть совершенъ только благодаря замѣчательной начитанности, рѣдкому трудолюбію почтеннаго профессора и похвальной настойчивости его въ достиженіи однажды предположенной цѣли.

Мы пока имѣемъ только первый томъ его сочиненія, представленный на соисканіе Уваровскихъ наградъ. Этотъ томъ, принявшій не только почтенные, но громадныя размѣры (двѣ книги перваго тома заключаютъ въ себѣ 1539 + 170 страницъ текста, 371 страницу дополненій, пропусковъ и поправокъ и 149 страницъ указателя, всего болѣе 2200 страницъ), распадается на два отдѣла. Первый отдѣлъ состоитъ изъ семи главъ. Въ начальныхъ трехъ главахъ излагается въ первый разъ обстоятельная методологія предмета, а въ остальныхъ четырехъ исторія собиранія, храненія и обнародованія матеріаловъ по Русской исторіи.

Въ первой главѣ авторъ говоритъ о предметѣ исторіи и о взглядахъ на нее въ древности, въ средніе вѣка и въ новѣйшее время, и о томъ, какъ относились въ разныя эпохи къ историческому матеріалу.

Затѣмъ онъ переходитъ къ изложенію общаго хода исторической критики, отцомъ которой онъ по справедливости считаетъ Шлецера. Оцѣнивъ заслуги Шлецера въ дѣлѣ обработки исторіи, г. Иконнико въ дальнѣйшее развитіе критическихъ его приемовъ видитъ въ Нибурѣ, который высказалъ мысль, что главная задача историка должна состоять въ изысканіи научной истины, въ критикѣ историческихъ свидѣтельствъ и источниковъ. Разрушая легенды, Нибуръ пытался возстановить то, что онѣ заслоняли собою. Ученникъ Нибура, Ранке, рассмотрѣвъ сочиненія новыхъ историческихъ писателей и приложивъ къ нимъ приемы учителя, указалъ несостоя-

тельность многихъ изъ ихъ взглядовъ и высказалъ, что слѣдуетъ отдавать предпочтеніе актамъ передъ сказаніями и гѣтописями, и увлекъ своихъ учениковъ къ изданію цѣлаго ряда важныхъ историческихъ документовъ.

У насъ вліяніе Шлецера и Нибура отразилось въ появленіи скептической школы, созданной Каченовскимъ, а вліяніе Ранке имѣло послѣдствіемъ усердное обнародованіе архивныхъ матеріаловъ. Крайности нашей скептической школы вызвали дружное противодѣйствіе. Изъ числа появившихся сочиненій противъ положеній нашей скептической школы, г. Иконниковъ по группировкѣ, силѣ и полнотѣ возраженій отдаетъ преимущество статьямъ Н. И. Надеждина. Во всякомъ случаѣ скептицизмъ въ приложеніи къ отечественной исторіи далъ нѣсколько положительныхъ результатовъ, пройденныхъ молчаніемъ авторомъ, вѣроятно въ виду отдѣльно изданной имъ монографіи объ этомъ предметѣ. Что же касается возрастающаго все болѣе и болѣе въ количественномъ отношеніи разнообразнаго историческаго матеріала, то авторъ предполагаетъ, что вполне воспользоваться имъ возможно только при монографической разработкѣ разныхъ отраслей исторической науки, что теперь и имѣеть мѣсто. При этомъ нельзя упускать изъ вида, что при смѣнѣ разныхъ взглядовъ на содержаніе исторіи весьма часто матеріалъ, отбрасывавшійся историками и изслѣдователями какъ ни къ чему годный, служилъ впослѣдствіи богатымъ источникомъ для возсозданія той или другой стороны внутренней жизни народа и общества.

Такъ какъ при пользованіи историческими источниками слѣдуетъ относиться къ нимъ критически, отличать въ документахъ факты вѣрные отъ невѣрныхъ, то по этому случаю авторъ обстоятельно рассматриваетъ приемы внѣшней, или низшей, и внутренней, или высшей, критики и указываетъ на значеніе конъектуръ и аналогій. Затѣмъ авторъ обращается къ оцѣнкѣ свидѣтельствъ и указываетъ относительное значеніе источниковъ, напоминая при этомъ, что даже и къ оффиціальнымъ слѣдуетъ относиться весьма осторожно; все это онъ подкрѣпляетъ не только соображеніями, но и многими примѣрами. Сказавъ, къ сожалѣнію впрочемъ безъ приведенія доказательствъ, что историкъ не мало драгоценныхъ данныхъ можетъ почерпнуть въ произведеніяхъ собственно литературныхъ, иногда предпочтительно даже предъ данными чисто историческаго характера, г. Иконниковъ останавливается на надписяхъ и изображеніяхъ, находящихся на памятникахъ вещественныхъ, и затѣмъ переходитъ къ преданіямъ, мифамъ и легендамъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, у всѣхъ народовъ фольклорная литература обратила на себя особенное вниманіе изслѣдователей, и, быть можетъ, о ней слѣдовало бы автору сказать нѣсколько подробнѣе, тѣмъ болѣе, что въ ней скрывается интеллектуальная и бытовая жизнь народа до появленія письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ. Глава оканчивается замѣчаніями о значеніи скептицизма въ разработкѣ исторіи и указаніями тѣхъ препятствій, которыя историческая наука встрѣчала у насъ на пути своего развитія, печальнымъ результатомъ чего было поверхностное до настоящаго времени знаніе новаго періода русской исторіи. Въ концѣ этой главы, какъ и во всѣхъ другихъ, помѣщенъ довольно обширный списокъ книгъ и статей, имѣющихъ отношеніе къ предмету, составляющему ея содержаніе.

Вторая глава посвящена тѣмъ знаніямъ, которыя тѣсно связаны или соприкасаются съ исторіей. Къ такимъ знаніямъ авторъ причисляетъ: археологію съ ея отдѣльными отраслями (геральдикой, нумизматикой, древностями искусствъ и быта, палеографіей, дипломатикой, сфрагистикой), генеалогію, хронологію, историческую географію, этнографію, филологію, исторію литературы, исторію права и историческую библиографію. Сообщивъ отдѣльно о каждомъ изъ этихъ знаній теоретическія и практическія свѣдѣнія и указавъ способы ихъ примѣненія къ исторической критикѣ, авторъ эту главою оказалъ занимающимся услугу тѣмъ болѣе значительную, что у насъ по этимъ предметамъ нѣтъ ни атласовъ, ни руководствъ. Такъ напримѣръ, между прочимъ, весьма цѣнны замѣчанія, сообщаемыя г. Иконниковымъ по русской хронологіи (стр. 144*—152*). Мы знаемъ, что смѣна мартовскаго года сентябрскимъ вносила и вноситъ до сихъ поръ путаницу; стоитъ только припомнить разнорѣчіе о годѣ преставленія препод. Сергія Радонежскаго. Нельзя не пожалѣть, что археологіи и филологіи отведено въ трудѣ мало мѣста и вообще недостаточно оцѣнено положительное ихъ значеніе въ развитіи исторіи.

Въ концѣ главы авторъ указываетъ на вспомогательныя средства, какими историку приходится иногда пользоваться при изученіи матеріаловъ съ внѣшней стороны. Химическіе реактивы вызываютъ тексты древнѣйшихъ палимпсестовъ; фотографія и гальванопластика воспроизводятъ предметы древности и искусства; гипсовые слѣпки, бумажные оттиски и др. даютъ понятія объ эпиграфическихъ памятникахъ.

Третья глава, принадлежащая къ лучшимъ частямъ рассматри-

ваемаго тома, имѣеть своимъ предметомъ вопросы внутренней, исторической критики. Авторъ въ этой главѣ говоритъ о воспроизведеніи фактовъ. Способность изслѣдователя отрѣшиться отъ взглядовъ своего времени и переноситься въ среду, иногда совершенно для него чуждую, облакаетъ въ плоть факты и придаетъ имъ правдивую жизненность. Полное пониманіе событій возможно только при умѣннѣ проникнуть въ причины, ихъ вызвавшія, и уловить дѣйствительныя слѣдствія, отъ нихъ происшедшія. Важную услугу въ правильномъ освѣщеніи историческихъ фактовъ оказываетъ сравнительное наблюденіе явленій исторической жизни чело вѣка, другими словами, сравнительный методъ, прилагаемый съ пользою къ различнымъ отраслямъ чело вѣческаго вѣдѣнія, но широко пользоваться имъ, впрочемъ, не слѣдуетъ, равно какъ и прибѣгать къ гипотезамъ, иногда ведущимъ къ немаловажнымъ открытіямъ въ области положительныхъ знаній. Главное содержаніе исторіи до недавняго времени составляли событія политической жизни народа; но съ того времени, какъ съ одной стороны начали собирать культурно-историческія данныя, а съ другой стороны явилась мысль освѣщать движеніе чело вѣчества одной основной идеей, въ политическую исторію стали вносить подробности о внутреннемъ состояніи государства, о нравахъ, управленіи, о положеніи образованности и т. п., стали изучать исторію съ различныхъ точекъ зрѣнія. Возникло наконецъ стремленіе у ученыхъ исторію культуры поставить въ независимость отъ политической исторіи. Нашъ авторъ не раздѣляетъ этого направленія, онъ склоняется, и совершенно справедливо, къ тому, которое объединяетъ бытовую исторію съ былевою. Г. Иконниковъ не раздѣляетъ также притязаній тѣхъ ученыхъ, которые думаютъ обновить содержаніе исторіи посредствомъ приложенія статистики, политической экономіи и даже естественныхъ наукъ, но онъ съ извѣстными ограниченіями не прочь объяснять историческіе факты и явленія посредствомъ обобщеній или общихъ идей, руководящихъ этими явленіями.

Что касается внѣшней формы или историческаго изложенія, то, приведа миѣніе объ этомъ Тэна, Ранке, Лебея и др., г. Иконниковъ останавливается на томъ положеніи, что исторія есть наука и вмѣстѣ съ тѣмъ искусство, и справедливо требуетъ отъ историческаго повѣствованія художественности, которая состоитъ въ умѣннѣ представить эпоху живо и образно, на основаніи тщательнаго изученія матеріала, въ умѣннѣ воспроизвести факты въ ихъ послѣдовательной связи, соединить ихъ въ одно цѣлое и правильно

освѣтить ихъ; во всякомъ случаѣ красота формъ не должна быть предпочитаема истинѣ, такъ какъ въ излишнемъ угожденіи художественному элементу есть своего рода опасность.

Такъ какъ устранить личность писателя при изложеніи событій и характеристикъ историческихъ дѣятелей не мыслимо, то желательно по крайней мѣрѣ, чтобы онъ преднамѣренно не искажалъ фактовъ, чтобы въ трудѣ его отсутствовали передѣлки, дополненія, умолчанія и личный интересъ въ описываемыхъ дѣлахъ. Разсматривая подробно и обстоятельно вопросъ о субъективности и объективности, г. Иконниковъ требуетъ устраненія изъ историческихъ трудовъ тенденціозности, ненаучныхъ цѣлей, однимъ словомъ, служенія минутѣ. Обхожу многіе вопросы, затронутые въ этой главѣ г. Иконниковымъ, какъ напр. объ историческомъ законѣ, о статистическомъ методѣ, о прогрессѣ, о вліяніи времени, національныхъ чертахъ, о качествахъ, требуемыхъ отъ историка, о значеніи исторіи; всѣ эти вопросы сопровождаются многими любопытными замѣчаніями и выписками изъ сочиненій разныхъ историковъ. Въ заключеніе главы авторъ дѣлаетъ обзоръ трудовъ по русской исторіографіи, о чемъ было мною упомянуто выше.

Въ четвертой главѣ сосредоточены свѣдѣнія о началѣ книжнаго дѣла въ Россіи, о собираніи и перепискѣ рукописей въ старое время, о бібліотекахъ княжескихъ, монастырскихъ и церковныхъ, о царскомъ архивѣ, о книгопечатаніи, о книгохранилищахъ, подвергнувшихся истребленію отъ времени, пожаровъ, при взятіи городовъ непріятелемъ и т. п., объ уничтоженіи весьма неразборчивомъ въ новое время дѣлъ при приведеніи въ порядокъ архивовъ; указаны заботы Петра Великаго о сохраненіи и собираніи историческихъ матеріаловъ и памятниковъ древности, перечислены бібліотеки современниковъ Державнаго преобразователя, представленъ очеркъ дѣятельности по изданію матеріаловъ В. Н. Татищева, Миллера, Бантышъ-Каменскаго, князя Щербатова, Голикова, Новикова и другихъ. Въ этой же главѣ сообщены свѣдѣнія о занятіяхъ императрицы Екатерины II русскою исторіею и объ изданныхъ по ея повелѣнію лѣтописяхъ, о первомъ ученомъ обществѣ въ Россіи при Московскомъ университетѣ, объ ученыхъ экспедиціяхъ академиковъ и частныхъ лицъ; наконецъ, о розысканіи и собраніи административными лицами предметовъ древности.

Пятая глава г. Иконниковымъ исключительно посвящена ученой дѣятельности канцлера графа Н. П. Румянцова и его сотрудниковъ: митрополита Евгенія, Малиновскаго, Круга, Френа, Аде-

лунга, Калайдовича, Строева, протоіерея Григоровича и многихъ другихъ — дѣятельности, составляющей замѣчательный эпизодъ въ исторіи развитія русской исторіографіи и справедливо носящей названіе Румянцовской эпохи. Благодаря значительному числу обнародованныхъ писемъ Румянцова къ разнымъ ученымъ и послѣднихъ къ нему, очеркъ дѣятельности ученаго кружка, средоточіемъ котораго является канцлеръ, подъ перомъ автора вышелъ цѣльнымъ и любопытнымъ. Полный списокъ изданій Румянцова, присоединенный къ очерку, и свѣдѣнія о сокровищахъ его Музея, собранныхъ имъ съ немалыми издержками, свидѣтельствуютъ, что не напрасно этому вельможѣ было присвоено названіе мецената.

Шестая глава открывается описаніемъ дѣятельности археографической экспедиціи, снаряженной Академіею Наукъ подъ начальствомъ П. М. Строева, который успѣлъ настоятельнымъ ходатайствомъ осуществить планъ, давно имъ задуманный. Этою экспедиціею было осмотрѣно болѣе 200 архивовъ и библіотекъ; собрана масса документовъ, переданныхъ учрежденной потомъ Археографической Комиссіи, занятіямъ и изданіямъ которой отведено въ трудѣ немало мѣста. Затѣмъ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о трудахъ мѣстныхъ комиссій для описанія и изданія актовъ и памятниковъ древности: Кіевской, Виленской, Витебской и Кавказской. Описаніемъ дѣятельности и исчисленіемъ изданій статистическихъ комитетовъ центрального и губернскихъ заканчивается эта глава.

Въ седьмой главѣ, послѣдней перваго отдѣла, авторъ говоритъ объ ученыхъ обществахъ въ Россіи, о такихъ же обществахъ за границею, въ изданіяхъ которыхъ встрѣчаются изслѣдованія, касающіяся Россіи, какъ напр. въ изданіяхъ Королевскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ, Азіатскихъ и Географическаго Обществъ въ Парижѣ и Лондонѣ, Краковскаго ученаго Общества, Института Оссолинскихъ и другихъ; о періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ матеріаловъ, явившихся какъ по правительственной инициативѣ, такъ и по почину частныхъ лицъ.

По связи исторіи Россіи съ исторіею Литвы и Польши г. Иконниковъ отвелъ въ своемъ Опытѣ мѣсто сборникамъ матеріаловъ по исторіи этихъ двухъ государствъ, явившимся за границею, конечно, насколько это было ему доступно.

Въ представленномъ обзорѣ періодическихъ изданій и сборниковъ г. Иконниковъ, какъ онъ самъ говоритъ, «не имѣлъ въ виду исчерпать вполне ихъ содержаніе, но желалъ указать на важнѣйшіе изъ нихъ и напомнить о томъ, какого рода матеріалы со-

общались въ этихъ изданіяхъ, чтобы читатель, который пожелаетъ ближе ознакомиться съ ними, могъ имѣть необходимыя предварительныя свѣдѣнія о матеріалахъ, находящихся часто въ изданіяхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ спеціальной цѣли изслѣдованія.

Второй отдѣлъ состоитъ изъ девяти главъ и посвященъ исключительно обзору архивовъ, библіотекъ и музеевъ, причѣмъ почти при каждомъ изъ нихъ излагается исторія его возникновенія, перечисляются важнѣйшіе памятники, въ немъ хранящіеся, и указываются, какія учрежденія и лица въ своихъ трудахъ пользовались его матеріалами. Обзоръ этотъ составляетъ заслугу г. Иконникова, такъ какъ до него наша публика, даже ученая, имѣла смутное представленіе о многихъ библіотекахъ и архивахъ. Взглядомъ на архивное дѣло въ Россіи въ разное время открывается этотъ отдѣлъ труда г. Иконникова. Въ послѣдовательномъ порядкѣ обозрѣны слѣдующіе архивы:

Московскій архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Московскій архивъ Министерства Юстиціи.

Московскіе дворцовые архивы, архивъ межевой канцеляріи, Государственный архивъ и С.-Петербургскій главный архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Архивъ Правительствующаго Сената.

Архивъ Св. Правительствующаго Синода.

Архивъ Государственного Совѣта.

Архивы Министерствъ Военнаго, Морскаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ.

Петербургскіе дворцовые архивы.

Архивъ собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Центральные архивы: Кіевскій, Виленскій и Витебскій.

Архивъ бывшей Малороссійской Коллегіи.

Архивы генералъ-губернаторствъ: Московскаго, Оренбургскаго, Рижскаго, Виленскаго и Витебскаго.

Архивъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго.

Главный архивъ Царства Польскаго и архивъ старыхъ дѣлъ Царства Польскаго.

Послѣ государственныхъ архивовъ г. Иконниковъ разсматриваетъ архивы губернскіе, областныя, городскіе, войсковыя и сословныя, при чемъ сообщаетъ свѣдѣнія объ ихъ образованіи и указываетъ на то, какъ мало до сихъ поръ пользовались матеріалами, въ нихъ заключающимися.

Въ особую главу авторомъ собраны всѣ свѣдѣнія объ епар-

хіяльныхъ, монастырскихъ и церковныхъ архивахъ и библіотекахъ, объ архивахъ и библіотекахъ римско-католической церкви и протестантскихъ общинъ въ Россіи и, наконецъ, о раскольническихъ собраніяхъ рукописей.

Библіотекамъ духовнаго вѣдомства — синодальной и типографской, духовныхъ академіи, семинаріи и училищъ — и духовно-училищнымъ архивамъ отведена особая глава. Въ этой главѣ видное мѣсто занимаетъ исторія образованія Синодальной библіотеки и исчисленіе главнѣйшихъ изъ сокровищъ, въ ней хранящихся, а также указаніе послѣдованій, основанныхъ на ея рукописяхъ. При сообщеніи свѣдѣній о библіотекѣ Московской Духовной Академіи говорится о присоединенной къ ней библіотекѣ Іосифо-Волоколамскаго монастыря. О библіотекѣ Соловецкаго монастыря сказано при библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, а о библіотекахъ Новгородскаго Софійскаго собора и Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря — при описаніи библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи.

Свѣдѣнія о правительственныхъ и общественныхъ библіотекахъ: Эрмитажной, Дворцовой въ Павловскѣ, Императорской Публичной, Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ и о мѣстныхъ публичныхъ библіотекахъ изложены въ особой главѣ. Большими подробностями отличаются статьи объ Императорской Публичной библіотекѣ и Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеяхъ, чему способствовали печатаемые этими книгохранилищами отчеты.

Много интересныхъ данныхъ читатель найдетъ о библіотекахъ, архивахъ и музеяхъ Императорской Академіи Наукъ, университетовъ, учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ; о коллекціяхъ статистическихъ комитетовъ, археографическихъ комиссій, Археологическаго института и губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій.

Особенное вниманіе привлекаетъ глава о фамильныхъ и частныхъ архивахъ и библіотекахъ въ Россіи. Собранныя историческія свѣдѣнія о нихъ указываютъ содержаніе ихъ въ разныя эпохи, причины ихъ распространенія и постепеннаго упадка. О многихъ библіотекахъ, нѣкогда богатыхъ и извѣстныхъ, въ настоящее время уже не существующихъ, мы получаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ данныхъ, тщательно отовсюду извлеченныхъ г. Иконниковымъ. Часть этихъ библіотекъ перешла въ общественныя книгохранилища, а другая погибла безслѣдно, частью отъ пожаровъ, а частью отъ преступнаго равнодушія наследниковъ бывшихъ ихъ владѣльцевъ. Въ перечнѣ лицъ, составившихъ библіотеки и собранія докумен-

товъ, приведены и такія, въ руки которыхъ попали случайно рукописи и документы или которыхъ представили ихъ для печати.

Въ виду того, что памятники вещественные, хотя и не имѣющіе ничего общаго съ письменными документами, весьма важны для исторіи — по замѣчанію г. Иконникова, какъ знакомящіе насъ съ внѣшнею стороною жизни народа, степенью его цивилизаціи въ извѣстные періоды, указывающіе на связи и отношенія къ другимъ народамъ и даже на умственное міросозерцаніе въ его реальныхъ проявленіяхъ — авторъ Опыта русской исторіографіи внесъ въ свой трудъ цѣлую главу о музеяхъ правительственныхъ, общественныхъ, церковныхъ и частныхъ въ Россіи. Въ этой главѣ послѣ обзора мѣропріятій, клонящихся къ сохраненію памятниковъ древности, г. Иконниковъ сгруппировалъ разбросанныя данныя объ Оружейной Палатѣ, Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ, Императорскомъ Эрмитажѣ, Императорской Академіи Художествъ и о музеяхъ разныхъ вѣдомствъ, городскихъ, церковныхъ и частныхъ.

Главою объ иностранныхъ архивахъ, бібліотекахъ и музеяхъ, какъ правительственныхъ, общественныхъ и церковныхъ, такъ и частныхъ, въ которыхъ находятся сочиненія и памятники, касающіеся Россіи, заканчивается трудъ г. Иконникова. Свѣдѣнія объ этихъ бібліотекахъ и архивахъ расположены по государствамъ.

Изъ представленнаго нами сжатаго изложенія капитальнаго труда г. Иконникова достаточно видно его значеніе какъ для науки, такъ и для занимающихся отечественною исторіею, у которыхъ онъ долженъ сдѣлаться настольною книгою. Пользоваться богатымъ матеріаломъ, находящимся какъ въ текстѣ и въ прибавленіяхъ къ нему, такъ и разъясненнымъ въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ, значительно облегчаютъ приложенные къ труду указатели личныхъ именъ и географическихъ названій, хотя при этомъ нельзя не пожалѣть объ отсутствіи предметнаго указателя, который придалъ бы еще болѣе цѣны «Опыту», и который, какъ говоритъ самъ авторъ въ предисловіи, онъ успѣлъ составить лишь для перваго отдѣла разбираемаго тома.

Встрѣчающіеся въ трудѣ В. С. Иконникова ошибки, недосмотра и пропуски ¹⁾ терются и исчезаютъ въ подавляющей массѣ собран-

¹⁾ Между прочимъ, въ главѣ о фамильныхъ и частныхъ архивахъ и бібліотекахъ въ Россіи не упомянута бібліотека генералъ-лейтенанта графа Дмитрія Николаевича Мавроса, причисленная къ составу Тарновскаго запобѣднаго имѣнія. Въ ней находится нѣсколько замѣчательныхъ рукописей гре-

ныхъ данныхъ. Если можно еще въ чемъ упрекнуть автора, то это въ томъ, что въ главахъ, посвященныхъ изложенію методологіи исторіи, онъ иногда не высказываетъ своего мнѣнія по нѣкоторымъ вопросамъ, а приводитъ массу мнѣній разныхъ ученыхъ, нерѣдко противорѣчивыхъ, и предоставляетъ читателю выбирать изъ нихъ то, которое будетъ имъ признано болѣе справедливымъ. Кромѣ того противъ нѣкоторыхъ высказанныхъ имъ здѣсь мнѣній можно и спорить.

Во всякомъ случаѣ всѣ эти недостатки нисколько не умаляютъ заслуги В. И. Иконникова передъ русскою историческою наукою.

Въ виду какъ несомнѣнныхъ достоинствъ Опыта Русской исторіографіи, такъ и того обстоятельства, что онъ является единственнымъ въ нашей литературѣ и въ высшей степени необходимымъ я полагаю бы, что со стороны Академіи Наукъ будетъ вполне справедливо, если она увѣнчаетъ автора этого труда, положившаго на него многіе годы усиленныхъ занятій, полною Уваровскою премією и тѣмъ, быть можетъ, побудитъ его къ скорѣйшему выпуску въ свѣтъ втораго тома, который долженъ представить систематическій обзоръ источниковъ русской исторіи и послѣдовательный ходъ ея разработки.

чeskихъ и русскихъ и ея каталогъ былъ напечатанъ дважды, сначала въ Миланѣ въ 1882 году, а потомъ въ Кенигсбергѣ въ 1890. Въ послѣднемъ помѣщена довольно обширная и обстоятельная вступительная статья.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Августъ 1894 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

